

В слегка затемненной комнате худой мужчина яростно встал с кровати, сопровождаемый взлетами и падениями грудной клетки, тяжело дышит, и его глаза, наполненные кровью, смущены взглядом.

Человек был одет в черный жилет, его тело было около метра седьмого и восьмого, лицо было квадратным, пять черт были очень обычными, очевидно, лицо было менее тридцати лет, но давало людям ощущение превратностей сорокалетней давности.

Декадент, как и сумерки, если быть точным.

"Я... где я?"

Ян Чэнь только почувствовал, что его глаза тусклые и неизвестные, он подсознательно хотел говорить, и как только он открыл рот, он почувствовал огненную жгучую боль, исходящую из его горла, и он не мог не кашлять яростным кашлем.

В этот момент снаружи раздался звук топот тапочек на полу, и сразу же после этого в доме вдруг загорелся свет.

Стимуляция сильного света сделала Ян Чена очень неудобным, и он слегка сузил глаза, что только тогда он заметил ситуацию внутри дома.

Прямо передо мной находилась спальня площадью менее двадцати квадратных футов, стены со всех четырех сторон окрашены в белый фарфор, интерьер был чисто декорирован, только темно-желтый шкаф и двуспальная кровать с снесенными шторами.

Пол заполнен потушенными окурками и бутылками вина, которые видны повсюду, что делает всю комнату в дымчатой атмосфере, с неприятным запахом в воздухе.

Такой беспорядочный и грязный, что трудно представить, что это место для нормальных людей, чтобы отдохнуть.

Мозг Ян Чена взорвался, он не знал, что он думал, его лицо сильно изменилось, а затем посмотрел на все, что перед ним в изумлении.

"Это... это был мой дом на Земле в прошлой жизни... дом?"

"Как это случилось? Разве я не покидал планету три тысячи лет?"

"Я ясно помню, что не потерпел неудачу в переходе?"

"Может ли... может ли быть, что я не умерла в небесном холокосте, а возродилась на земле прежней жизни?"

Ян Чен бормотал про себя, он просто чувствовал, что все, что перед ним было сном.

"Какашка, ты проснулась....."

Как раз тогда из дверного проема вышел детский голос, и Ян Чен был поражен электричеством и поспешно посмотрел в сторону голоса.

Только для того, чтобы увидеть маленькую девочку около четырех-пяти лет, стоящую в дверном проеме, слегка кусающую губы, робко смотрящую на него.

Маленькая девочка была одета в розовое платье, розовое, как кукла, очень милое, но в это время ее маленькое лицо было повешено нерешительным цветом, глядя на взгляд Ян Чена с намеком на страх.

"Ты... как ты меня только что назвал?"

В тот момент, когда он увидел маленькую девочку, все тело Ян Чена замерло, и он потерял глаза, выглядя недоверчиво.

"Какашка".

Маленькая девочка у двери опять слабенько заговорила.

Голос отца маленькой девочки упал ему в уши, заставив трепетать волосы затылка в тот момент, и он помахал маленькой девочке с сильным кислым чувством.

"Ты... ты иди сюда".

Маленькая девочка сжимала юбки в руках и робко смотрела на Ян Чэнь, как будто она была слишком напугана, чтобы войти.

Ян Чен горько смеялся и боролся, чтобы слезть с кровати, случайное падение на пол.

"Какашка, ты в порядке".

Маленькая девочка увидела это, поспешно побежала внутрь, положила ее руку на руку Ян Чена и попыталась помочь ему встать, но она не смогла помочь Ян Чэну даже несмотря на то, что ее лицо было красным.

"Она... она Сюань... Сюань? Моя драгоценная дочь, Сюань Сюань, из прошлой жизни на Земле?"

Ян Чен посмотрел на маленькую девочку перед ним с близкого расстояния, ее пять чувств были шесть точек, похожих на его собственные, особенно те большие водянистые глаза, которые были просто вырезаны из плесени.

"Да, я, должно быть, переродился, и переродился в предыдущую жизнь, когда малышке было четыре года."

Его лицевые мышцы дергались, а губы дергались, желая поплакать и посмеяться.

В предыдущей жизни, несмотря на то, что Ян Чэнь был смертным сыном, у него была завидная семья. Его жена, Му Цин, была не только молодой и красивой, нежной и добродетельной, но и руководителем котирующейся на бирже компании, и родила сладкую и понимающую маленькую хлопчатобумажную куртку, которую он назвал "Сюань Сюань".

Семья из трех человек живет счастливой жизнью, пара заставляет дочь Сюань Сюань мучиться, держа ее в руке, боясь растаять, держа ее в руке, боясь выпасть из нее.

Если так будет продолжаться, Ян Чен и его жена смогут купить машину в городе, купить дом, а также смогут увидеть свою малышку в начальной школе, пока она не закончит колледж, поговорить о парнях и даже выйти замуж.....

К сожалению, когда Сяо Сюань было три с половиной года, Ян Чэн был настроен стать одержимым азартными играми, сначала проигрывая всю свою месячную зарплату, затем занимая деньги у друзей и коллег, чтобы продолжить азартные игры, и, наконец, потеряв свою репутацию, был уволен из компании.

Компания также является членом "Нью-Йорк Таймс", группы компаний, которые в течение последних нескольких лет работают над рядом проектов, в том числе "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс", "Нью-Йорк Таймс" и "Нью-Йорк Таймс".

Родители старой семьи злятся и полумертвы, когда узнают об этом, и решительно разрывают свои отношения с Ян Ченом, а Му Цин также переходит от разочарованного к разбитому сердцу в Ян Чене, потому что Сюань Сюань не выбирала развода с Ян Ченом до тех пор, пока она не была молода.

Но отношения пары с тех пор развалились, хотя, живя под одной крышей, она описывается как незнакомец, а Ян Чен из-за отсутствия азартных денег, темперамент резко изменился, в конце концов, заперся в доме, пьющий алкоголь, чтобы жить, полагаясь на алкоголь, чтобы обезболить себя, самоуничтожая.

Му Цинь много работал на улице в одиночку, не только ухаживая за Сяо Сюаньсюань, но и заботясь о диете и жизни алкоголика.

Изначально Ян Чэн думал, что он покончил с этим в своей жизни, максимум пьяный в постели, который знал, что когда "Сюань Сюаню" исполнилось пять лет и он пошёл в детский сад, на следующий день после школы, Му Цин опоздал на полчаса, чтобы забрать маленькую "Сюань Сюань" домой, потому что компания работала сверхурочно.

К тому времени она бросилась в детский сад, чтобы узнать, что Сяо Сюань исчезла.

Му Цин лихорадочно искал Сяо Сюань, умоляя многих людей, преклоняя за это колени, и даже вызывая полицию, но в конце концов не смог найти Сяо Сюань.

Она потеряла голос под дождем, заплакала сердце и вырвалась полностью, когда вернулась домой, в конце концов разводясь с Ян Чен.

Без Му Цина жизнь Ян Чена хуже смерти. Сначала его выселили с улиц, когда должна была быть выплачена арендная плата, а затем он услышал печальную новость о том, что его жена Му Цин умерла от депрессии в доме его матери.

В тот день он схватился за землю головой и был опустошен своим горем.

В тот день он оставил исповедательное письмо и погрузился в волнующуюся реку, пытаясь дать вытекающей воде смыть накопившиеся на нем грехи.

Проснувшись, он обнаружил, что не умер, а возродился в чужом мире, называемом "Небесным Континентом", где к человеческой жизни относятся как к соломе, а к сильным относятся с уважением.

Услышав, что выращивание бессмертия может изменить жизнь против неба и воскресить

близких, Ян Чен решительно вступил на путь выращивания, через 3000 лет, только от смертного, чтобы достичь великой силы преходящего периода.

До тех пор, пока ему удастся пережить катастрофу, он сможет стать бессмертным и воскресить свою жену Му Цин и дочь Сяо Сюаньшуань, которые знали, что во время катастрофы он столкнулся с нападением инопланетного небесного демона.

Демон царства превратился в свою жену Му Цин и Сяо Сюань Сюань, чтобы помешать Ян Чену.

Желая успешно переправиться, единственный способ сделать это - размахивать мечом и срубить Му Цин и Сяо Сюаньшуань в их сердцах.

После 3000 лет страданий, только для того, чтобы удержать эту мысль в своем сердце.

Без них, даже если он, Ян Чен, останется бессмертным на тысячу лет, в чем смысл быть бессмертным.....

В конце концов, он сдался с улыбкой и решил упасть на небо.

Вина и сожаление предыдущей жизни переплелись в сознании Ян Чена, и неосознанно слезы уже намочили ему глаза.

"Какашка, почему ты плачешь? Тебе больно от падения, пусть Сюань Сюань отсосет тебе."

Как только она увидела сопливый и слезливый вид Ян Чен, маленькая девочка сразу запаниковала, намек на туман собирается в ее большие водянистые глаза.

"Папа не плачет, он смеется, папа счастлив".

Ян Чен не заботился о том, чтобы вытереть его нос и слезы, и держал маленькую девочку на руках, действительно чувствовал температуру его малыша.

Это удивительное чувство крови, толстая, как вода, устремилась к его сердцу, оживляя его ледяное сердце, которое было запечатано на протяжении трех тысяч лет.

"Так как небеса снова сделали меня грешником, то я обязан тысячу раз загладить вину за сожаления и долги моей прежней жизни".

"Сюаньсуань, моя малышка, в этой жизни папа должен смотреть на тебя и вдохновлять на то, чтобы ты была няней на полную ставку."

"Му Цин, моя любимая жена, прошлая жизнь Ян Чэнь слишком тебе обязана, эта жизнь, я удвою свою заботу о тебе и буду баловать тебя."

"Какашка, ты душишь меня так сильно, что я едва могу дышать."

Сяо Сюань кашлял и боролся, чтобы выбраться из объятий Ян Чена.

Ян Чен только на этот раз отреагировал, поспешно отпустил руку, нервно измеряя Сяо Сюань: "Я... я не хотел, я задушил тебя где-то ах, быстро... быстро дай мне посмотреть".

Маленькая Сюаньшуань вздрогнула и взяла на этот раз инициативу в руки, обернув руки вокруг его шеи и хихикая: "Глупые какашки, Сюаньшуань будет в порядке, Сюаньшуань не

такая уж плакса".

Как только слова были закончены, ее лицо рухнуло: "Какашка, Сюаньсуань голоден".

"Какашка пригласит тебя на ужин". Ян Чен смеялся глупо, протянул руку и с любовью прикоснулся к ее голове, после чего встал от земли, намереваясь выйти.

Он чувствовал, что после того, что произошло только что, разрыв между ним и Сяо Сюанем немного уменьшился.

Тем не менее, Сяо Сюань стоял на месте.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/888961>